

ЗАПАДНОЕВРОПЕЙСКИЕ ДОСПЕХИ КАК ИСТОЧНИК И ОБЪЕКТ ИССЛЕДОВАНИЯ В ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ИСТОРИЧЕСКОЙ ТРАДИЦИИ

Ключевые слова: доспехи, рыцарство, аристократия, отечественная историография, культура памяти.

Key words: armour, chivalry, aristocracy, Russian historiography, memoria.

Доспехи являются, пожалуй, одним из наиболее выразительных памятников материальной культуры западноевропейской аристократии XV–XVII вв.¹, и не только потому, что их вполне правомерно причислять к подлинным произведениям искусства, вобравшим в себя основные принципы скульптуры, графики, декоративно-прикладного искусства и дизайна той эпохи. Для историка выразительность доспехов обусловлена их социальной знаковостью — уже сам факт их наличия указывал на принадлежность человека к группе воинов благородного происхождения, а позднее, с XVI в. — к знати как таковой. В этом смысле доспехи выступают формой объективации специфической культуры рыцарства, которая была составной частью социальной практики европейской аристократии.

Историческая ценность такой формы объективации связана с тем обстоятельством, что для аристократии предназначение защитного вооружения ни в коем случае не ограничивалось, как это часто считается, только утилитарной функцией. Доспехи выполняли важнейшую репрезентативную роль. Внешний вид доспехов, их соответствие модным тенденциям времени, искусность декоративного оформления, наличие украшения драгоценными металлами, словом, все то, что указывает на работу знаменитых оружейных мастеров, демонстрировали не только индивидуальные эстетические пристрастия, вкусы, степень богатства и возможностей своих владельцев, но также их социальные и культурные ценности и политические ориентиры. Геральдические эмблемы и символы, которые наносились на доспехи, были призваны манифестировать знатность происхождения, принадлежность к определенному дому, власть над фамильными землями, политический вес и масштаб социальных связей своих обладателей. Родовые и личные девизы в качестве гербовых фигур, либо самостоятельных элементов в декоре доспеха служили воспоминанием о каком-либо значимом для истории рода событии, зачастую положившим этому роду славное начало, и потому выступали средством конструирования социальной идентичности знатного человека, а порой и его политическим манифестом². Тем самым доспехи можно рассматривать как отражение рефлексии аристократов

Юлия Федоровна Игина, кандидат исторических наук, старший научный сотрудник ВИМАИВиВС (г. Санкт-Петербург). Сфера научных интересов — история Средних веков и раннего Нового времени, история западноевропейского защитного вооружения, история западноевропейской аристократии, история рыцарства, доспехи как форма *memoria*, доспехи как форма манифестации и легитимации власти. Автор монографии «Ведовство и ведьмы в Англии: Антропология зла». СПб., 2009. E-mail: sortilega@ Rambler.ru.

¹ Предметом моего интереса является пластинчатый доспех, получивший распространение в Западной Европе в сер. XV в. Подробнее об эволюции доспеха: *Capwell T. The Real Fighting Stuff. Glasgow Museums, 2007.*

² Подробное исследование фамильной истории на материале декоративного оформления декорированного доспеха итальянского аристократа Винченцо Луиджи Капуанского (ум. в 1627)

о своем прошлом, происхождении и месте в кругу других представителей благородного сословия. Репрезентация закодированных в геральдических знаках смыслов имела, как известно, особое социальное значение на турнирах¹.

Доспехи являлись одной из важнейших форм манифестации власти европейских правителей. Поэтому создание защитного вооружения было часто приурочено к важным для аристократических домов событиям, будь то коронация, свадьба, политическая или военная победа, знаменательность которых непременно отмечалась праздником и турниром. Среди многих примеров такого рода — доспех английского короля Генриха VIII, сделанный ко дню его бракосочетания с Екатериной Арагонской (1485–1536)², и доспех императора Фердинанда II, изготовленный к его свадьбе с Марией Анной Баварской (1551–1608)³. Демонстрация прирожденной способности представителей знатных фамилий властвовать практиковалась с самого их детства и потому в Западной Европе имела место традиция изготовления детских доспехов⁴. Именно к таким относятся несколько роскошных комплектов защитного вооружения, которые в 1585 г. Карл Эммануил I, герцог Савойский (1562–1630) преподнес малолетнему брату своей жены Каталины Австрийской (1567–1597), будущему испанскому королю Филиппу III⁵. Доспехи нередко находились в числе дипломатических подарков — важнейшего инструмента внешнеполитической репрезентации власти. Так, по заказу герцога Алессандро Фарнезе миланским ювелиром Андреа Казалини был спроектирован «коллекционный»

провел Дональд Ларокка: *Larocca D.J. A Neapolitan Patron of Armor and Tapestry Identified // Metropolitan Museum Journal, 1993. Vol. 29. P. 85–102.*

¹ Турниры и их роль в социальных практиках европейской знати — отдельная и большая тема, рассмотрение которой выходит за рамки представленной статьи. Подробнее о рыцарских турнирах в кон. XVI — нач. XVII в. см.: *La civiltà del torneo, sec. 12.—17. Giostre e tornei tra Medioevo ed Età moderna: atti del 7. Convegno di studio, Narni, 14–15–16 ottobre 1988 / Centro studi storici. Narni, 1990; La ronde: giostre, esercizi cavallereschi e loisir in Francia e Piemonte fra Medioevo e Ottocento: atti del Convegno internazionale di studi, Museo storico dell'Arma di cavalleria di Pinerolo, 15–17 giugno 2006 / a cura di F. Varallo. Firenze, 2010; Musica in torneo nell'Italia del Seicento / a cura di P. Fibbri. Lucca, 1999; Sperandini G.M. Feste, spettacoli e tornei cavallereschi nella Modena di Cesare d'Este, 1598–1628. Modena, 2008.*

² Доспех английского короля Генриха VIII (1491–1497). Фламандия, Англия, Гринвич, 1515. Королевский Арсенал, Лидс, II.5. *Henry VIII Arms And The Man, 1509–2009 / Ed. by G. Rimer, Th. Richardson, J. P. D. Cooper. Leeds: Royal Armouries, 2009. P. 172.*

³ Доспех Фердинанда II (1578–1637), императора Священной Римской Империи с 1618 г. Мастер I.O., Милан, 1600. Художественно-исторический музей, Вена, А 1712. *Beaufort C., Pfaffenbichler M. Meisterwerke der Hofjagd-und Rüstkammer. Wien: Kunsthistorisches Museum, 2005. S. 78.*

⁴ *Миллер Ю. А. Детское и миниатюрное оружие XVI–XVII вв. в собрании Эрмитажа. Каталог выставки. СПб., 2006.*

⁵ Нагрудная часть кирасы и перчатки. Мастер Лучио Марлиани (известный как Пиччини-но), Милан, 1585. Музей Виктории и Альберта, Лондон, 144–1921, М. 143&A 1921. *Patterson A. Fashion and Armour in Renaissance Europe. Proud Looks and Brave Attire. L., 2009. P. 82.* Детский доспех Филиппа III, испанского короля (1578–1621). Мастер Лучио Марлиани, Милан, 1585. Королевский Арсенал, Мадрид, В-4, В-5, Музей Метрополитен, Нью-Йорк, 19.128.1-2. Доспех изображен на портрете Филиппа III под названием «Аллегория образования Филиппа III Испанского» (Юстус Тьель, 1590. Прадо, Мадрид, 1846). Детский доспех для Филиппа III. Милан, 1585. Королевский Арсенал, Мадрид, В-1, В-3, Королевский Арсенал, Турин, С 52. *Parate Trionfali. Il manierismo nell'arte dell'armatura italiana / Ed. S. Leydi, J.-A. Godoy. Geneva, 2003. P. 306–320, 483–487.*

доспех, который впоследствии был подарен Фердинанду II Тирольскому (1564–1595)¹. Другой исключительный по своему художественному исполнению доспех был подарком императора Максимилиана I (1459–1519) английскому королю Генриху VIII².

Принципиальная роль доспехов и всего, что было связано с ними в жизни европейской знати, особенно подчеркивается тем, что они стали одной из важнейших форм сохранения культурной памяти европейских аристократических домов. Речь идет о родовой мемориальной традиции, *memoria*³, свидетельствующей о древности и, следовательно, аристократизме рода, а значит, о его априорном предназначении властвовать⁴. Вместе с другими материальными свидетельствами — текстами, живописными и скульптурными произведениями, памятниками архитектуры, — доспехи хранились в замках в память о великих деяниях предков и, тем самым, манифестировали *fama* (слава) европейских аристократических домов⁵. Так возникли многие фамильные собрания Западной Европы, среди которых: Армерия Медичи, основанная Лоренцо Великолепным⁶, оружейное собрание германских императоров в замке Амбраз, созданное

¹ Гарнитур Алессандро Фарнезе (1520–1589). Мастер Лучио Марлиани. Милан, 1576–1580. Художественно-исторический музей, Вена, A 1132, A 1153, A 1153 a-b. *Parate Trionfali...* P. 270–295, 277–480.

² От него, к сожалению, сохранился только шлем. Шлем английского короля Генриха VIII. Мастер Конрад Зюзенхофер, Инсбрук, 1511–14. Королевский Арсенал, Лидс, IV.22. *Henry VIII Arms And The Man...* P. 166.

³ *Memoria* — это свойственная доиндустриальному европейскому обществу универсальная культура воспоминания, истоки которой лежат в поминовении умерших, в памяти о них в самом широком смысле (*memoria* и *commemoratio*). «Латинским термином *memoria*, — как пишет Ю. Е. Арнаутова, — историки обозначают понятие «память» во всех проявлениях этого многослойного феномена. *Memoria* как способность удержать знание о пережитом, о людях, умерших или отсутствующих, есть свойство человеческого сознания (*mneme*). Но это еще и само воспоминание, точнее, вспоминание (*anamnesis*) — воспроизведение в сознании (в мыслях, в рассказе) событий и образов прошлого, а также те социальные действия, в которых это воспоминание манифестируется». Арнаутова Ю. Е. «*Memoria*»: «тотальный социальный феномен» и объект исследования // *Образы прошлого и коллективная идентичность в Европе до начала Нового времени* / под ред. Л. П. Репиной. М., 2003. С. 19, 35.

⁴ Цель *memoria* — сформировать и сохранить в веках традицию памяти и, соответственно, славы (*fama*) ее создателей. По этой причине особую роль *memoria* играет в жизни знатных родов, ведь длинный ряд поколений знатного рода свидетельствует о длительной и постоянно возрастающей способности властвовать. Можно утверждать, что аристократию, как подчеркивает О. Г. Эксле, «формирует именно *memoria* — память об умерших предках, их славных деяниях — как представление и как практика. Стремление знатных родов иметь собственную *memoria* проявляется в том, как они создают и сохраняют ее в виде живой традиции в ритуалах, текстах, картинах и памятниках мемориального характера, и в том, как эта *memoria* в зависимости от исторического момента постоянно изменяет свое содержание». Эксле О. Г. Аристократия, *memoria* и культурная память. Несколько замечаний по поводу мемориальной капеллы Фуггеров в Аугсбурге // *Образы прошлого...* С. 39–40.

⁵ *Memoria* проявляется в разных социальных действиях, формирующих «сообщество живых и мертвых», и потому может рассматриваться как «тотальный социальный феномен», который имеет правовые, хозяйственные, социальные стороны и выражается в разнообразных культурных формах — в литературных текстах, живописных полотнах, скульптурных и архитектурных памятниках. Таким образом, *memoria* как форма памяти о мертвых превращается в память культурную, облекающую память о прошлом, о людях и их деяниях в материальные свидетельства. Там же. С. 39.

⁶ *Catalogo del R. Museo Nazionale di Firenze (Palazzo del Potestà)*. Roma, 1898.

Фердинандом II Тирольским¹, Арсенал английских королей, начало которому положил Генрих VIII².

Итак, вся сумма практик, ценностей и смыслов, соотносившаяся у знати с доспехами, может быть рассмотрена как область, где репрезентируются воззрения на человека, концепции форм и образов жизни, социальных действий и поведения европейской аристократии, а сами доспехи — как уникальная форма выражения коллективной идентичности этой социальной группы. Информативный потенциал доспехов как материальных свидетельств прошлого позволяет рассматривать их как своего рода воплощение культуры европейской знати — особой светской традиции со свойственными только ей формами мышления, максимами действий, институтами, привилегиями и социальной значимостью, образом воспитания, занятиями и особенной престижностью происхождения в их многообразии и исторической ретроспективе. Поэтому доспехи наряду с традиционными для исторической науки письменными свидетельствами могут претендовать на роль одного из ведущих исторических источников по изучению целого комплекса проблем, связанных с историей западноевропейской аристократии в Средние века и раннее Новое время.

Несмотря на очевидность этого утверждения, западноевропейские доспехи не стали объектом постоянного внимания и комплексного изучения в отечественной историографии. Хотя, казалось бы, этому должны способствовать коллекции доспехов и оружия, которыми располагают российские музеи. В зарубежной исторической науке традиция исследования доспехов непрерывно существует с кон. XVIII — нач. XIX в.³,

---

¹ Auer A., Beaufort-Spontin Ch., Sandbichler V., Schütz K. Ambras Castle. Kunsthistorischesmuseum, Vienna, 2000. Доспехи из собрания Амбраз проиллюстрированы в «Armamentarium heroicum» (1601–03), составленном для Фердинанда II.

² Henry VIII Arms And The Man...

³ В кон. XVIII–XIX вв. в Западной Европе наблюдается «антикварный бум», пик которого приходится на сер. XIX в. Антиквары и коллекционеры, в чьи задачи входило определение историко-художественной ценности доспехов, задали первоначальный дискурс изучения доспехов как предметов искусства. К началу XX в. ими были накоплены значительные знания, которые касались знаменитых оружейных коллекций, стилей доспехов, оружейных центров и мастерских, где они изготавливались, отдельных мастеров, которые их создавали. Эта информация нашла систематическое отражение в аукционных каталогах того периода. Pyhrr S. Arms and armour dealer and displays in early nineteenth century London // Park Lane Arms Fair catalogue. Spring, 2011. (in seal). Благодаря тому, что владельцы сформированных в XVIII–XIX вв. коллекций были заинтересованы в происхождении принадлежащих им предметов, равно как и в их сохранности, систематизации и экспонировании, в Западной Европе возник новый тип знатоков искусства — экспертов, накапливавших знания о конкретном собрании, и постепенно о доспехах как о предмете в целом. Эти люди были прототипами современных музейных кураторов. Именно ими было составлено и издано множество каталогов частных собраний, которые стали первыми специализированными публикациями по теме европейского защитного вооружения. Стараниями первых исследователей была заложена традиция изучения отдельных собраний — самостоятельного ныне историографического направления, которое до сих пор разрабатывается с разной степенью плодотворности сотрудниками музеев. Среди ранних публикаций: Grose F. Treatise on Ancient Armour and Weapons: Illustrated by Plates Taken from the Original Armour in the Tower of London, and Other Arsenals, Museums, and Cabinets. L., 1786; *Id.* Military Antiquities. L., 1801; Beardmore J. A Catalogue with Illustrations of the Collection of Ancient Arms and Armour at Uplands, near Fareham, Hampshire. L., 1844; Hewitt J. Official Catalogue of the Tower Armouries. L., 1859; Laking G.F. Catalogue of the European Armour and Arms in the Wallace Collection at Hertford House. L., 1900.

при этом в ней представлены различные школы¹ и исследовательские направления². Отечественная историческая традиция, пусть и возникшая несколько позднее, представлена несравнимо меньшим числом исследований. Насколько я могу судить, отечественная литература по проблеме доспехов до настоящего момента не становилась предметом историографического анализа.

До революции 1917 г. изучение западноевропейского вооружения проводилось в России почти исключительно иностранцами, которые находились на государственной службе у российских императоров в качестве хранителей коллекций предметов искусства и библиотекарей. Поэтому говорить об отечественной традиции в данном случае

---

¹ Почти все зарубежные исторические школы имеют свою традицию изучения доспехов. Наиболее сильными среди национальных школ в настоящее время являются итальянская, английская и американская. Библиография, отражающая данную тему, поистине необозрима и заслуживает отдельного исследования. См.: *Kamm R.F.* A Bibliography of Books on Medieval Armour and Armouring. 2007. // <<http://home.comcast.net/~kammrc/WhatImReading/ArmourBibNew.pdf>>, (27.03.2012). Среди важных работ следует отметить: *Boccia L.G.* L'Arte dell'Armatura in Italia. Milano, 1967; *Boccia L.G., Coelho E. T.* Armi Bianche Italiane. Milano, 1975; *Boccia L.G., Morin M.* Armi e Armature Lombarde. Milano, 1980; *Blair C.* European Armour circa 1066 to circa 1700. L., 1958; *Id.* European and American Arms, c. 1100–1850. L., 1962; *Id.* Arms, Armour and Base-Metalwork: The James A. de Rothschild Collection at Waddesdon Manor. L., 1974; *Godoy J.-A.* Il manierismo nell' arte dell' armatura italiana // Armature da parata del Cinquecento. Un primate dell'arte lombarda / a cura di J.-A. Godoy, S. Leydi. Catalogo della mostra. Milano, 2003; *Karcheski W. J. Jr.* Arms and Armor in the Art Institute of Chicago. Boston, 1995; *LaRocca D.J.* The Gods of War: Sacred Imagery and the Decoration of Arms and Armor. N.Y.: The Metropolitan Museum of Art, 1996; Arms and Armor. The Cleveland Museum of Art / Ed. by S.N. Fligel. The Cleveland Museum of Art, 1998; *Pyhrr S.W., Godoy J.-A.* Heroic Armor of the Italian Renaissance. Filippo Negroli and his Contemporaries. With Essays and a Compilation of Documents by S. Leydi. N.Y.: The Metropolitan Museum of Art, 1999; *Sous l'égide de Mars. Armures des princes d'Europe* / Ed. N. Chaudun. Paris, 2011.

² Современные исследования доспехов представлены, в первую очередь, двумя основными направлениями, история которых восходит к началу эпохи Современности (Moderne). Речь идет об искусствоведческом и оружейноведческом дискурсах изучения доспехов, к которым тяготеет большинство исследователей. *Alexander D.G.* The Arts of War: Arms and Armour of the 7th to 19th Centuries. N.Y., 1992; *Aroldi A. M.* Armi e Armature Italiane fino al XVIII Secolo. Milan, 1961; *Bruhn De Hoffmeyer A.* Arms and Armour in Spain: A Short Survey. Madrid, 1972; *Cimarelli A. G.* Armi Bianche. Milano, 1969; *DeVries K. R.* Medieval Military Technology. N.Y., 1992; *Höft T.* Shiny Shapes: Arms and Armor from the Zeughaus of Graz. Graz, 1998. Другим направлением, которое уже долгие годы плодотворно разрабатывается зарубежными исследователями, является изучение доспехов в контексте истории металлургии и истории технологий обработки металлов. *Bovin M.* Silver-smithing and Art Metal. Bovin, 1963; *Blandford P. W.* Practical Blacksmithing and Metalworking. N.Y., 1988; *Williams A. R.* The Knight and the Blast Furnace: A History of the Metallurgy of Armour in the Middle Ages and the Early Modern Period. Boston, 2002. Не менее интересным можно назвать направление, представители которого исследуют доспехи в контексте истории костюма и истории моды. *Anglo S.* The Martial Arts of Renaissance Europe. Yale University Press, New Haven, L., 2000; *Ashelford J.* The Art of Dress: Clothes and Society, 1500–1914. L., 1996; *Orsi Landini R.* Moda a Firenze 1540–1580: Lo stile Cosimo de' Medici. Firenze, 2011; *Patterson A.* Op. cit. В последнее время набирают силу исследования, посвященные связи традиции создания доспехов с другими видами искусства, в первую очередь, скульптурой, живописью и графикой. *Springer C.* Armour and masculinity in the Italian Renaissance. Toronto, 2010. Свой вклад в изучение доспехов внесли также и историки медицины, сосредоточившие свое внимание на особенностях повреждений на доспехах. *Blackburn Ph. T., Edge D.A., Williams A. R., Adams Ch. B. T.* Head Protection in England before the First World War // *Neurosurgery*, December, 2000, Vol. 47, No. 6. P. 1261–1286.

можно с известной долей условности. Все существующие исследования дореволюционного периода группируются преимущественно вокруг трех собраний доспехов и оружия, принадлежавших дому Романовых: Царскосельского арсенала (с 1885 г. — Арсенала Эрмитажа), Артиллерийского музея (до 1869 г. — «Достопамятного зала» на Литейном проспекте в Санкт-Петербурге) и Оружейной палаты Московского Кремля.

Изучение собрания Царскосельского арсенала связано в первую очередь с первым его хранителем, англичанином К. И. Седжером (1788–1840)¹, библиотекарем Николая I. Именно он составил инвентарь и издал первый каталог императорской оружейной коллекции². К заслугам К. И. Седжера также следует отнести подготовку и публикацию трех частей задуманного Николаем I альбома, иллюстрировавшего царское собрание³. Рисунки экспонатов из коллекции были сделаны специально миниатюристом А. П. Рокштулем (1798–1877) и литографированы. После смерти К. И. Седжера издание альбома было завершено французом Ф. А. Жилем (1801–1864)⁴, новым хранителем. Следует отметить, что К. И. Седжер и Ф. А. Жиль не были историками. Оружие и доспехи представляли для них антикварный интерес, что было связано с их непосредственными обязанностями по службе в Царскосельском арсенале, которые включали в себя поиск новых предметов для пополнения коллекции, а также систематизацию, инвентаризацию и экспонирование собрания. Обоим хранителям мы, без сомнения, обязаны сведениями о составе императорской оружейной коллекции и ее истории, в то время как большинство приведенных в их трудах сведений относительно самих доспехов и оружия являются сейчас научно устаревшими⁵. В то же время к рассматриваемому периоду следует отнести труды П. П. фон Винклера⁶ и А. К. Пузыревского⁷, которые до сих пор сохраняют научную актуальность. Особенно стоит отметить работы Е. А. Кеммерера⁸, практически единственного отечественного исследователя, подробно изучавшего отдельные доспехи не только в оружейноведческом, но и в историческом ракурсе.

С 1899 по 1919 г. Арсеналом Эрмитажа заведовал Э. Э. Ленц, историк оружия, перу которого принадлежит несколько опубликованных за границей и в России исследований⁹. Работы Э. Э. Ленца в методологическом и содержательном отношении лежат в

---

¹ *Зайченко М. Г.* Чарльз Седжер — первый хранитель Царскосельского арсенала // Книжные памятники: авторы, издатели, владельцы: сб. ст. / под ред. Г. В. Вилинбахов. СПб.: Изд-во Гос. Эрмитажа, 2004. С. 77–85.

² Каталог редкого, старинного и восточного оружия в Арсенале Царского Села. СПб., 1840.

³ *Зайченко М. Г.* История создания альбома «*Musee de Tzarskoe Selo ou collection d'armes de sa Majeste L'Empereur de totes les Russies*» // Книжные памятники: авторы, издатели, владельцы: сб. ст. / под ред. Г. В. Вилинбахов. СПб.: Изд-во Гос. Эрмитажа, 2004. С. 64–76.

⁴ *Gille F., Rockstuhl A.* Musée de Tzarskoe-Selo ou Collection D'Armes de sa Majesté L'Empereur de Toutes les Russies. St. Petersburg & Carlsruhe, 1835–1853. 2 vols. См. также: *Жиль Ф.* Царскосельский музей собрания оружия, принадлежащего Государю Императору. Петербург, 1860.

⁵ Так, оба автора путали, к примеру, немецкие доспехи с итальянскими, а многие предметы, изготовленные в XIX в. и стилизованные под старину, принимали за подлинные.

⁶ *Винклер П. П. фон.* Оружие. Руководство к истории, описанию и изображению ручного оружия с древнейших времен до начала XIX века. СПб., 1894.

⁷ *Пузыревский А. К.* История военного искусства в средние века (V–XVI стол.). СПб., 1884.

⁸ *Кеммерер Е. А.* Вооружение, приписываемое Лжедмитрию, хрянящееся в Царскосельском Его Величества арсенале // Русская старина. 1872. Т. 5. № 2. С. 330–334; *Он же.* Царскосельский арсенал, или собрание оружия, принадлежащего Его Величеству Государю Императору Александру Николаевичу / рис. гт. проф. А. П. Рокштуля и Н. А. Богданова с пояснительным текстом, составленным Е. Кеммерером. СПб., 1869.

⁹ Среди них: *Ленц Э. Э.* О клеймах мастеров на оружии. СПб., 1911.

русле исследований австрийского историка и директора императорского оружейного собрания в Вене В. Бехайма¹, одной из ключевых фигур в европейской историографии XIX в., усилиями которого оружиеведение было признано в европейской науке самостоятельной исторической дисциплиной. В. Бехайм и его последователи рассматривали доспехи как утилитарную вещь, строго функциональную, применение которой ограничено военной сферой, поэтому их преимущественно интересовала история эволюции защитного вооружения, его разновидности и технические характеристики. Результатом изучения Э.Э. Ленцем императорской оружейной коллекции стал известный путеводитель, в котором выборочно охарактеризованы предметы из собрания Арсенала, выставленные тогда для публичного обозрения в залах Эрмитажа². Этот музейный путеводитель, несмотря на многие содержащиеся в нем ошибки в атрибуциях, до сих пор остается в некотором смысле востребованным за неимением другого.

Революция 1917 г., смена политического режима, а также хорошо известные социальные последствия, к которым они привели, нанесли отделу «Арсенал» Эрмитажа непоправимый удар, от которого он, как мне видится, не оправился до сих пор. Можно констатировать, что дореволюционная, еще только находившаяся в стадии становления традиция изучения императорского оружейного собрания в целом и его составной части — западноевропейских доспехов — в частности, была утрачена. Пришедший на смену Э. Э. Ленцу востоковед А. А. Автономов, заведовавший Арсеналом Эрмитажа в 20-е гг. XX в., был репрессирован, практически не оставив после себя научного наследия³. Схожая судьба была и у следующего заведующего Арсеналом — М. Ф. Косинского. Поступивший на службу в Эрмитаж в 1950-е гг. Л. И. Тарасюк, несмотря на то, что был блестящим специалистом по оружию⁴, в СССР публиковался мало⁵. Основные научные труды Л. И. Тарасюка, в том числе по доспехам⁶, вышли уже после его эмиграции сначала в 1972 г. в Израиль, потом в 1975 г. в США, где он стал заведовать оружейным собранием

---

¹ *Boeheim W.* Handbuch der Waffenkunde. Das Waffenwesen in seiner historischen Entwicklung vom Beginn des Mittelalters bis zum Ende des 18 Jahrhunderts. Leipzig, 1890. Русский перевод: *Бехайм В.* Энциклопедия оружия. Руководство по оружиеведению. Оружейное дело в его историческом развитии от начала средних веков до конца XVIII в. / под ред. С. В. Еременко; пер. с нем. А. А. Девель, В. В. Демидова, В. А. Кондрашева, М. Ю. Некрасов, Е. А. Пахомова, Г. В. Пивник, О. И. Серегин, В. В. Фадеев. СПб., 1995; *Id.* Die Zeugbücher des Kaisers Maximilian I // *Jahrbuch der kunsthistorischen Sammlung.* Wien, 1892. Bd. 13. S. 94–201.

² *Ленц Э. Э.* Указатель отделения Средних веков и эпохи Возрождения. СПб., 1908.

³ *Автономов А. А.* Зал доспехов. Государственный Эрмитаж. Л., 1924. На долю А. А. Автономова пришлись последствия революции 1917 г., в результате которой Эрмитаж был национализирован, а его работа реорганизована, что озаботило А. А. Автономова как заведующего Арсеналом обязанностями, скорее, административного и идеологического характера, нежели научного.

⁴ Л. И. Тарасюк специализировался на ручном огнестрельном оружии. В 1965 г. он защитил на заседании Ученого совета Исторического факультета ЛГУ диссертацию на тему: «Русское ручное огнестрельное оружие XVI–XVII вв.: Воспламенительные механизмы, их эволюция и применение». Однако, как признается многими знавшими его специалистами по оружию, темой диссертации знания Л. И. Тарасюка не ограничивались. Биографию Л. И. Тарасюка см.: *Горфункель А.* Петербургский Д'Артаньян // *Вестник онлайн.* 26 мая 2004. № 11 (348).

⁵ *Тарасюк Л. И.* Старинное огнестрельное оружие в собрании Эрмитажа. Европа и Северная Америка. Альбом. Л., 1971. Это издание включает в себя предисловие, в котором автор подробно рассказывает о создании эрмитажного собрания.

⁶ *Tarassuk L.* Italian Armor for Princely Courts. Renaissance Armor from the Trupin Family Trust and G.F. Harding Collection, the Art Institute of Chicago. Chicago, 1986; *Tarassuk L., Blair C.* Complete Encyclopedia of Arms and Weapons. N.Y., 1982.

музея Метрополитен в Нью-Йорке. Сменивший Л. И. Тарасюка востоковед Ю. Г. Миллер западноевропейскими доспехами практически не интересовался¹. Заведующий сейчас отделом «Арсенал» специалист по огнестрельному оружию Ю. Г. Ефимов, судя по его публикациям, также проявляет мало профессионального интереса к доспехам². Суммируя сказанное, осмелюсь утверждать, что коллекция западноевропейских доспехов Арсенала Эрмитажа до сих пор не получила должного научного осмысления с учетом знаний, накопленных в XX — нач. XXI в. зарубежными исследователями. В настоящий момент степень изученности этой коллекции остается на уровне нач. XX в.

Работа по систематизации собрания Артиллерийского музея началась в XIX в. В. А. Эрдманом, который в 1830–1838 гг. составил несколько редакций описания экспонатов «Достопамятного зала», сопроводив их иллюстрациями³. По своему характеру эти работы не вышли за рамки историко-хронологической ведомости или инвентарной описи и научного характера не имели. Ни одна из редакций так и не была опубликована.

Следующая попытка привести в порядок сведения о находящихся на хранении в «Достопамятном зале» памятников вооружения была предпринята И. Д. Талызиным в 1862 г. Он составил описание собрания музея по принципу размещения экспонатов по залам (тот же принцип использовался в эрмитажных изданиях), которое включало в себя характеристику предмета и дату его создания, то есть атрибуцию⁴. Эта работа тоже осталась в виде рукописи и легла в основу первого в истории Артиллерийского музея исторического каталога⁵. Он был написан и опубликован в трех частях директором музея Н. Е. Бранденбургом, военным историком и археологом, внесшим большой вклад в изучение курганов Петербургской и Новгородской губерний. В каталоге Н. Е. Бранденбурга в отличие от предыдущих описаний Артиллерийского музея впервые была сделана попытка исторического изучения собрания, в том числе западноевропейских доспехов, были приведены подробные характеристики и история происхождения предметов. До недавнего времени издание Н. Е. Бранденбурга оставалось единственным научным трудом по истории собрания Артиллерийского музея и до сих пор сохраняет свою актуальность⁶.

---

¹ Миллер Ю. А. Указ. соч. Этот каталог к выставке был подготовлен Л. И. Тарасюком и переиздан позднее Ю. А. Миллером под своей редакцией.

² Ефимов Ю. Г. Браунгшвейгский доспех 60-х гг. XVI в. // Калашников: Оружие, боеприпасы, снаряжение. 2000. № 3. // <<http://www.sinopa.ee/kalashnikov/k2000/k0003/k0362/k0362.htm>>, (28. 03. 2012).

³ Эрдман В. А. Краткое описание достопамятных вещей, хранящихся в Санкт-Петербургском арсенале (по покоем). 1832 г. Рукопись // ОР РНБ. Ф. 550. Ф. IV. 366; Он же. Описание достопамятных предметов, хранящихся в С. Петербургском арсенале. 1837 г. Рукопись // ОР РНБ. Ф. 550. Ф. IV. 614; Он же. Описание достопамятных предметов, хранящихся в С. Петербургском арсенале, составленное в 1838 г. Рукопись // ОР РНБ. Ф. 550. Ф. IV. 615; Описание достопамятных предметов С. Петербургского арсенала. Список с рукописи В. А. Эрдмана «Описание достопамятных предметов, хранящихся в С.-Петербургском арсенале. 1837 г.». [1840-е годы]. Рукопись // ОР РНБ. Ф. 550. Ф. IV. 613.

⁴ Талызин И. Д. Описание артиллерийского зала достопамятных и недостопамятных предметов 1862 г. СПб., 2006.

⁵ Бранденбург Н. Е. Исторический каталог С.-Петербургского Артиллерийского музея. СПб., 1877. Ч. I; СПб., 1883. Ч. II; СПб., 1889. Ч. III (Приложение).

⁶ Струков Д. П. Артиллерийский исторический музей в Петербурге. СПб., 1892; Давыдов А. В. Артиллерийский исторический музей. СПб., 1927.

Несмотря на исследовательскую работу, проведенную Н. Е. Бранденбургом, западноевропейские доспехи всегда были маргинальными экспонатами Артиллерийского музея, не заслуживающими специального внимания. Это объясняется специфической направленностью самого музея, очевидной из самого его названия, и приоритетами первых исследователей музейного собрания. Сложившаяся ситуация продолжалась вплоть до 2006 г., когда в музее был открыт «Рыцарский зал», в котором были выставлены предметы, до тех пор находившиеся в фондах. Вслед за открытием зала вышла монография С. В. Ефимова и С. С. Рымши, посвященная собранию западноевропейских доспехов и оружия Артиллерийского музея и его истории¹. Упомянутое издание, без сомнения, можно считать событием в российской исторической науке, значимость которого заключается прежде всего в самой публикации предметов (то есть их изображений, снабженных научными описаниями и инвентарными номерами), и, следовательно, во введении их в научный оборот. Хотя исследование грешит ошибками в атрибуции предметов² и пространными пассажами компилятивного характера, оно выполнено с учетом современного знания о защитном вооружении и представляет собой неплохой справочник по собранию Артиллерийского музея.

Западноевропейское вооружение в собрании Оружейной палаты Московского Кремля изучено в отечественной исторической науке наиболее слабо. Вероятно, это объясняется тем, что подавляющую часть кремлевского собрания составляют восточные доспехи и оружие, которые и являются основным предметом гордости и научного интереса сотрудников Оружейной палаты³. Западноевропейских доспехов и оружия в упомянутом собрании мало, среди них много изделий XIX в. Тем не менее, в Оружейной палате есть вещи уникальные, заслуживающие скрупулезного анализа, например, доспех для коня работы Кунца Лохнера, подаренный в 1584 г. царю Федору Ивановичу послом Львом Сапегой от короля Стефана Батория⁴, или итальянский шлем, преподне-

---

¹ Ефимов С. В., Рымша С. С. Оружие Западной Европы XV–XVII вв. СПб., 2009. В 2 т.; Ефимов С. В. Доспехи бранденбургских курфюрстов в собрании Военно-исторического музея артиллерии, инженерных войск и войск связи // Сборник исследований и материалов Военно-исторического музея артиллерии, инженерных войск и войск связи. СПб., 2010. Вып. 9. С. 283–294. См. также: Игина Ю. Ф. Рецензия на книгу: Ефимов С. В., Рымша С. С. Оружие Западной Европы XV–XVII вв. В 2 т. СПб.: Атлант, 2009 // Средние века: Исследования по истории Средневековья и раннего Нового времени. М., 2010. Вып. 71 (1–2). С. 342–346.

² Среди примеров таких ошибок: Штуцер Лжедмитрия I. Австрия, мастер Михаэль Цольнер, нач. XVII в. ВИМАИВиВС, Санкт-Петербург, 0181. Ефимов С. В., Рымша С. С. Указ. соч. Т. 2. С. 250–255. Почему авторы приписали создание штуцера некоему Михаелю Цольнеру — непонятно. Оружейник с таким именем не приведен ни в одном из существующих каталогов оружейных клейм. Известны дрезденские мастера Георг Цольнер и Гаспар Цольнер, однако приписывать им изготовление этого штуцера также нет никаких оснований, так как на его стволе стоят инициалы «MZ» и клеймо, которое к этим мастерам не относится.

³ Вельтман А. Ф. Московская Оружейная палата. М., 1860; Описание московской Оружейной палаты. М., 1884; Государева Оружейная палата / сост. И. А. Комаров, А. К. Левыкин, Е. А. Яблонская, О. И. Миронова, А. Н. Чубинский, Л. П. Кириллова. СПб., 2002; Комаров И. А. Древности Российского государства. Государева Оружейная палата. СПб., 2002; Оружейная палата Московского Кремля / под ред. А. К. Левыкина. М., 2006; Малицкий Г. Л. К истории Оружейной палаты Московского Кремля // Государственная Оружейная палата Московского Кремля. М., 1997. С. 507–560; Посольские дары. Сокровища Оружейной палаты. / сост. И. И. Вишневская, Л. П. Кириллова, Г. А. Маркова. М., 1996.

⁴ Описание московской Оружейной палаты. М., 1884. Ч. 3. Кн. 2. С. 175.

сенный королем Сигизмундом III царю Федору Борисовичу Годунову¹. К сожалению, специальных работ, выходящих за рамки краткой музейной атрибуции, по этим вопросам, как и по каким-либо другим, связанным с западноевропейским защитным вооружением, в историографической традиции Оружейной палаты пока нет.

Вынуждена заключить, что в трех российских музеях, в которых находятся важнейшие оружейные собрания, традиции изучения западноевропейских доспехов пока не сложились. Как объект научного интереса материальные памятники рыцарской культуры остаются там на периферии исследований. В отечественной историографии практически отсутствует специализация, связанная с изучением западноевропейских доспехов, и научная преемственность. В силу отсутствия научной традиции и квалифицированных специалистов в России нет специального научного издания, посвященного оружию и доспехам². Важно признать, что даже в тех немногих работах, о которых говорилось выше, доспехи рассматриваются на уровне антикварного и оружейведческого дискурсов XIX в., то есть вне проблем, поставленных современной исторической наукой. То же самое справедливо отнести и к немногочисленной отечественной литературе, посвященной вопросам общего характера по проблеме европейского защитного вооружения. В лучшем случае она представляет собой плохо выполненную компиляцию трудов дореволюционных отечественных и зарубежных специалистов, в худшем — откровенный плагиат³.

По причине того, что отечественная историография существенно отстает в своем развитии от аналогичных зарубежных исследований, в ней до сих пор бытует много старых мифов, заблуждений и абсурдных предубеждений относительно практики создания и культуры использования доспехов⁴. К их числу относятся начисто лишённые эмпирического обоснования утверждения, будто (а) доспехи настолько тяжелая и неудобная конструкция, что облаченный в них рыцарь был практически беспомощен: он не мог самостоятельно взобраться на коня, а при падении на землю был неспособен подняться (средний вес доспехов — 20–30 кг, и он сопоставим с весом полной боевой экипировки современного солдата⁵); (б) доспехи вышли из употребления с появлением

---

¹ Шлем. Италия, XVI в. Государственная Оружейная палата, Москва, ОР-297; Государева Оружейная палата... С. 313–314. Тема западноевропейского вооружения и его места в собрании Оружейной палаты была затронута мною в: *Игина Ю. Ф. Memoria* Лжедмитрия I как способ легитимации и манифестации его власти // *Одиссей: Человек в истории*. М., 2012 (в печати).

² В Европе и США существует несколько научных периодических изданий, посвященных доспехам и оружию. Среди них: «*Zeitschrift für historische Waffenkunde*», «*Waffen- und Kostümkunde*», «*Arms and Armour Society*», «*The Journal of the Mail Research Society*» (первоначально названный «*The Journal of the Armour Research Society*»), «*2Arms and Armour: The Journal of the Royal Armouries*», «*2Journal of the Armour Research Society*», «*Journal of the Arms and Armour Society*».

³ *Жуков К. А., Коровкин Д. С.* Западноевропейский доспех раннего Ренессанса. СПб., 2005; *Жарков С.* Рыцарская конница в бою. М., 2008; *Он же.* Средневековая пехота в бою. М., 2008; *Лавренов В. И.* О русских гербах на доспехах Лжедмитрия I // *Тверь, тверская земля и сопредельные территории в эпоху средневековья*. Тверь, 1997. Вып. 2. С. 349–356; *Свечин А. А.* Эволюция военного искусства. М., 2002; *Разыграев А. В.* Итальянские кондотьеры XIV–XV веков // *Сержант*. 1997. № 4; *Шпаковский В. О.* Англоязычная историография рыцарского вооружения....

⁴ См.: *Шпаковский В. О.* Англоязычная историография рыцарского вооружения (1975–2000). Пенза, 2003. С. 124.

⁵ Ср.: российский комплект боевой экипировки «Бармица» весит 36 кг; французская экипировка мотострелка FELIN — 26 кг; полное боевое оснащение современного американского солдата — 34 кг.

огнестрельного оружия, а турниры в Западной Европе были запрещены после гибели Генриха II в 1559 г. (доспехи использовались, а турниры проводились до сер. XVII в.¹); (в) авторству императора Максимилиана принадлежит стиль доспехов, названный в XIX в. максимилиановским (распространение этого стиля в 1500–1530 гг. связано с модой и приходится на время правления Максимилиана²), а украшенные доспехи носят исключительно репрезентативный, нефункциональный характер³. Перечисленные примеры, а также многие другие, можно встретить в современных отечественных публикациях и музейных каталогах.

В конце моих размышлений о реалиях изучения западноевропейских доспехов в отечественной исторической науке позволю себе сказать несколько слов о специфике работы с этими материальными памятниками. Изучение доспехов требует от исследователя обращения к разным областям научного знания. Работа историка тесно связана здесь с такими видами искусства, как графика и скульптура, развитие которых непосредственно влияло на процесс создания доспехов. Доспехи всегда выполнялись в соответствии с модными тенденциями эпохи, на их художественное оформление оказывали влияние особенности кроя и популярные орнаменты тканей того времени. Поэтому изучение доспехов соотносится с областью декоративно-прикладного искусства. Уже в XV в. в Западной Европе была распространена практика изображения доспехов на портретах. В силу этого обращение к живописи, равно как и к геральдике, нумизматике и палеографии неизбежно при установлении личности владельца доспеха. Как синтез

---

¹ См. примеч. № 3.

² Доспехи максимилиановского стиля характерны гофрированной или рифленой, то есть составленной из желобков поверхностью, имитировавшей модные в 1500–30 гг. мужские и женские костюмы со многими слоями тканей, с раздутыми, пышными складками (буфами) и прорезами. Составить представление о том, как выглядели упомянутые костюмы, можно, например, по знаменитой гравюре «Пять германских солдат» Даниеля Хопфера (Аугсбург, 1520. Музей Виктории и Альберта, Лондон, М. 6292А-1910) и по не менее знаменитому портрету саксонского герцога Генриха Благочестивого (1473–1541) работы Лукаса Кранаха Старшего (Германия, 1514. Галерея старых мастеров, Дрезден). Мода на такие костюмы распространилась в Западной Европе из Испании. Пожалуй, одним из наиболее ярких примеров, иллюстрирующих влияние модных тенденций 1500–30-х гг. на защитное вооружение, является костюмный доспех Вильгельма фон Роггендорфа (1481–1541), хранящийся в Художественно-историческом музее в Вене (Мастер Колман Хельмшмид, декоратор Даниель Хопфер. Аугсбург, 1524. А 374). *Patterson A. Op. cit. P. 33–37.*

³ Бытовое и псевдонаучное представление отождествляет украшенные и так называемые парадные доспехи. Украшенные, то есть декорированные орнаментом, позолоченные или посеребренные доспехи, а также те доспехи, чье внешнее оформление имитировало текстильную моду, получили широкое распространение в XVI в. Они совмещали в себе утилитарную и репрезентативную функции и являлись в прямом смысле защитным вооружением, предназначенным для войны или турнира. Парадные доспехи — продукт развившегося в Италии в конце XVI в. стиля маньеризм. Созданные в этом стиле предметы отличает преобладание эстетической, репрезентативной функции над утилитарной вплоть до отсутствия последней. Такие доспехи рассматривались исключительно как произведение искусства и предназначались для подарков и пополнения фамильных коллекций. Стоит отметить, что термин «парадные доспехи» появился в отечественной историографии в результате калькирования итальянского термина «*parata*» — парад, пышность, который имеет в итальянском языке несколько другие коннотации, нежели в русском. Подробнее о парадных доспехах, об их производстве и предназначении см.: *Godoy J.-A. Il manierismo nell' arte dell' armatura italiana... P. 13–29; Parate Trionfali...; Pyhrr S.W., Godoy J.-A. Heroic Armor of the Italian Renaissance...; Sous l'égide de Mars...*

многих знаний, технологий и искусств доспехи требуют от исследователя комплексного подхода к их изучению, сочетающего в себе методы искусствоведения, оружейведения и исторических дисциплин. Это утверждение не является новым для зарубежной традиции изучения доспехов, однако, оно все еще не очевидно для отечественных исследователей.

SUMMARY

The article is focused on Western Europe armour as source and argument of scientific research as well as on the Russian historiography on the armour of Western Europe. The author examines a scientific tradition of Russian studies on Western Europe armour from the end of XIX to the present time.